

По объему своему погодная запись очень невелика. Предельная краткость изложения — наиболее характерный ее внешний признак. В подавляющем большинстве случаев содержание погодного известия свободно укладывается в одно-два предложения. Вводятся в повествование погодные известия в летописи Киевской обычно традиционной формулой: „В лето 66.“; если читаются подряд под одним и тем же годом, то отделяются одна от другой формулами: „Том же лете“, „Того же лета“, „Се же лето“, „Сего же лета“, „В то же время“, „Тогда же“, „Потом же“ и проч.¹ Функция этих формул двойкая: это — указатели времени и, вместе с тем, формулы перехода от одного сообщения к другому.

У погодной записи, в отличие от летописного рассказа, обычно своя особая сфера повествования; в летописи Киевской она чаще всего регистрирует следующие события: смерть того или иного князя, митрополита, епископа, игумена; рождение у князя сына или дочери; приезд в Киев митрополита, поставление епископа; основание церкви, торжественное ее освящение; те или иные стихийные бедствия: пожары, засуху, землетрясения, сильное половодье, большие морозы, большой снегопад и проч.; те или иные явления природы: солнечное затмение, появление кометы и проч. Отмечает погодная запись в летописи Киевской и отдельные политические события (военные походы князей друг на друга или на соседей, переход князя из одной области в другую и т. п.), но значительно реже. Как правило, сфера погодных известий — единичные факты, интересные с точки зрения летописца и заслуживающие упоминания, но не требующие подробного изложения в форме развернутого рассказа. События, требующие подробного рассказа, летописец излагал в форме краткого погодного известия, как кажется, только в том случае, когда у него не было под рукою материала — достаточных сведений об этих событиях. Чаще всего это имело место, когда ему, сидя в Киеве, приходилось отмечать события галицкие, черниговские, суздальские и проч. В том, что некоторые галицкие или черниговские события были записаны и внесены в летопись не в Галиче и не в Чернигове, а в Киеве, не может быть сомнений; свидетельствуют об этом сами записи. Под 1164 г., например, читаем: „То же лето бысть поводь велика в Галичи..., и бысть в них жатва дорога рамяно на ту зиму“ (стр. 358); под 1180 г.: „Иде Святослав к Любчю и призва к себе братью свою, Ярослава, Игоря, Всеволода; ряды ему деющю, сде же удеся велико зло в Киеве: погореша дворове по Горе...“ (стр. 415); под 1196 г.: „Того же лета во Олговичех преставися князь Всеволод Святославич...“ (стр. 467).

¹ Реже объединяются погодные записи в один ряд при помощи союза „и“: „В лето 6630. Ведена Мьстиславна в Греки за царь, и митрополит Никита приде из Грек, и Данило епископ Гурьговьский умре, и Анфилофий епископ Володимерьский умре, и земля потрясеса мало, и Володаря яша ляхове льстью, Василкова брата“ (стр. 206); или — союза „а“: „В то же веремя преставися Иванко Гюрговичь... А Святослав възвратися, поиде уверх Оки...“ (стр. 240).